

Светлана Рубашкина
СОВЕТНИК КОМИССИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ
ПО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Как достучаться до власти?

Общественная палата РФ обещает интересный разговор о проблемах благотворительности на Всероссийском форуме в Петербурге 22 июня. Как полагают организаторы, удастся, наконец, создать «реальную площадку для диалога» между властью, филантропами, СМИ и некоммерческими организациями (НКО). Руководитель Российского фонда помощи (РФП) ЛЕВ АМБИНДЕР расспрашивал госпожу Рубашкину, почему до сих пор диалог власти и НКО редок и непродолжителен.

● Кроме Общественной палаты РФ организаторами форума являются Министерство экономического развития и торговли РФ, Форум доноров, Центр развития НКО, Агентство социальной информации и Информационный центр «Благотворительность в России». Планируется обсуждение проблем коммуникации власти и НКО по результатам исследования, предпринятого Общественной палатой. Как предполагается, участники форума примут обращение к правительству РФ и Госдуме «О формировании благоприятных условий для развития благотворительности в России».

— Организаторы форума считают, что препятствием для развития благотворительных НКО остаются проблемы взаимодействия с властями. В качестве рецепта предлагается сделать работу НКО более прозрачной и публичной. Почему вы в комиссии решили, что это способно изменить ситуацию?

— Потому что знание рождает доверие. Вот в Краснодаре есть организация «Вторая мама». Эта НКО помогает брошенным детям, которые собраны в инфекционной больнице, так как в доме малютки нет мест. Три года назад журналистка Ирина Дыбова побывала у сирот, и увиденное так потрясло ее, что она создала «Вторую маму» и предложила больнице платных нянь, потому что детей даже на прогулку не выносили. Их лишь кормили и переворачивали трижды в сутки. Больница не приняла помощи, тогда заговорили пресса. Итог: главврач согласился на перемены и принял шесть платных нянь, деньги им на зарплату «Вторая мама» собирает с помощью прессы и интернета. Люди несут сюда деньги, памперсы, игрушки и еду.

Эта долгосрочная акция стала возможной, потому что она гласная и прозрачная. Таких фондов в России сотни. А нужны тысячи. Это же не только воспроизводство доброты в людях. Это еще и производство доверия народа к самому себе, к общественным организациям, к прессе, к власти. Доверие, которое и делает народ народом. Доброта, которая дает надежду на лучшую жизнь в России, потому что людей объединяет не только гражданство, но и кое-что еще. Например, сознание, что ты среди своих и тебе не дадут пропасть в одиночку. — Аглюцименты администрации Краснодара, она выдержала публичную порку своей больницы и поддержала главврача. Принять нештатное финансовое решение общественности — такое не каждый сможет. Но ваша история скорее исключение. Правильно другое: чихала власть на газеты. Хотите, смоделирую, что скажут о «Второй маме» в Минздравсоцразвития? Госбюджет в целом надежно финансирует подобные ситуации, акция «Второй мамы» в массовом масштабе неуместна.

— Поэтому властям и НКО надо чаще встречаться, цель-то у нас одна. Я много езжу и вижу, как меняется ситуация с НКО в регионах. Благотворители делают много полезного, но еще не умеют рассказать об этом, отчитаться перед обществом. Есть ведь и другие фонды, которых очень устраивает как раз закрытость. В московском магазине я увидела возле кассы ящик с пререзью, на нем надпись «Помогите детям». Спрашиваю кассира, чей ящик? Не знает. А кому конкретно собирают? Пожимают плечами. Лидж, между прочим, набит деньгами. Я боюсь новой, более тяжелой, чем в 90-е годы, дискретизации идеи благотворительности. Тогда часть фондов обманывала государство на льготном налогообложении. Потребовались годы, чтобы вернуть доверие. Сегодня, как известно, в правительстве есть проект возвращения льгот. Но теперь недобросовестные фонды пытаются обмануть народ. Это страшнее будет. Вот почему надо вводить среди НКО моду на хорошие годовые отчеты, на системные рассказы гражданам, какова честная благотворительность. Вот почему необходима хартия социально ответственных НКО со стандартами отчетности.

— Почему в организаторах форума есть Минздравсоцразвития и нет Минздравсоцразвития, хотя НКО действуют на его территории? Если это случайность, то мне она не кажется странной. Поясню. Власть должна не просто позволить НКО действовать, она и НКО обречены стать союзниками. Без помощи власти не добиться широкого знания в народе о благотворительности. И без благотворительности властям не решить многие социальные проблемы. Вот читатели „Ъ“ в 2006 году пожертвовали 123,3 млн руб. на спасение детей платной медициной. Но эти объемы были бы выше на 50 млн руб., имея мы достаточно заявок от населения. Имей мы в союзниках Минздравсоцразвития, народ завалил просьбами наши клиники-партнеры. Но министерство предпочитает не замечать нас. Очень жаль. — Все благотворительные НКО вправе рассчитывать на такую поддержку властей. Ваша деятельность выгодна народу и власти. У меня нет готового ответа по поводу позиции Минздравсоцразвития. Но если говорить о крупных структурах, как РФП, то и впрямь создается впечатление, будто вы несколько преждевременно развились и власть еще не готова к сотрудничеству. Или не осведомлена? Вот как в РФП спрочасность? Сделали отчет за прошлый год? — Зачем? „Ъ“ и www.rusfond.ru дважды в месяц исправно публикуют наши текущие отчеты, привлекая новых доноров. А вот до жителей городов и сел нам и эти отчеты не доставить. — Да вы и сейчас делаете прекрасные сборы, спасая тысячи детей.

Пропавшее письмо

Богдану Чеснокову нужно спасти от ампутации ногу

Мальчику восемь лет. У него саркома Юинга. Раковая опухоль на ноге, на большой берцовой кости слева. Мальчик перенес 14 курсов химиотерапии, но болезнь рецидивировала, и нужна операция. Выбор у врачей простой: либо ампутация ноги, либо вживление раздвижного онкологического эндопротеза колена. Эндопротез умеет расти вместе с растущим ребенком. Ампутированная нога расти не умеет.

— Зачем ты стоишь на голове?
— Это гимнастика.
— Какая гимнастика?
— Чтобы нога не болела.
— Почему у тебя болит нога?
— Я ударился.
— Ты помнишь, как ты ударился?
— Не помню.

На койке в онкологической палате Третьей городской больницы города Костромы восьмилетний Богдан Чесноков стоит на голове. Это, действительно, гимнастика. Мальчик живет по разным больницам уже три с половиной года, и я не знаю, действительно, ли эта йога помогает от саркомы Юинга, но если бы мальчик не двигался и не занимался гимнастикой, он бы атрофировался давно до состояния скелета.

Его болезнь, действительно, началась с синяка. Мама Богдана Елена Сергеевна рассказывает, что три с половиной года назад мальчик бежал по квартире с младшей сестренкой Ксенией и больно ударился ногой об угол дивана. Сначала было просто синяк. Потом синяк припух. Потом синяк стал как-то таким, каким вообще-то синяки не бывают. Мама не может описать особенностей синяка. Богдан синяка не помнит.

— Ты помнишь, какой у тебя был синяк?
— Не помню.

Елена Сергеевна рассказывает, что синяк на ноге был вовсе не причиной, а поводом для того, чтобы развилась саркома. — Наверное, — говорит Елена Сергеевна, — это потому так получилось, что у нас в области радиация повышенная. Потому что в роду у нас никто никогда саркомой не болел. Все были богатыри и долгожители. До 100 лет доживали.

Три с половиной года назад, когда костромские врачи диагностировали Богдану саркому, Елена Сергеевна работала в совхозе на пяти работах. Она перечисляет. Я не очень разбираюсь в сельскохозяйственных специальностях. Я запомнил только, что она работала главным, кажется, агрономом и заведующей складом, кажется, запахает для машинно-тракторной станции. Когда ребенок заболел и потребовалось проводить с ним много времени, Елена Сергеевна со всех своих руководящих должностей уволилась. Она говорит:

— Я не могла работать уже с утра до ночи. Я устроился почтальоном. Утром почту разносил, а весь день с ребенком.

Я пытаюсь говорить Елене Сергеевне, что зря она уволилась в почтальоны, что по закону государство должно было бы 120 дней оплачивать ей больничный по уходу за ребенком. Хотя бы 120 дней. И чем зарплата выше, тем больше платят по больничному. Но Елена Сергеевна возражает, что, дескать, неприлично получать с государства деньги, если не работаешь.

Еще минуты через две выясняется, что, когда Богдана положили в Московский онкоцентр на Каширке и мама должна была ехать вместе с сыном, Елена Сергеевна уволилась и из почтальонов.

КАК ПОМОЧЬ ДЛ Я СПАСЕНИЯ 8-ЛЕТНЕГО БОГДАНА НЕ ХВАТАЕТ 562 ТЫС. РУБ.

По словам ведущего научного сотрудника отделения опухоли опорно-двигательного аппарата НИИ им. Н. Н. Блохина Надежды Ивановой, «Богдана Чеснокова саркома Юинга большеберцовой кости слева — редчайшая патология». Год назад мальчика лечили в родной Костроме, на Каширку он попал с рецидивом, но здесь удалось добиться «выраженного положительного эффекта».

Сейчас мальчик в Костроме, в третьей горбольнице ему проводят курс химиотерапии. Это поддерживает жизнь, как сказала госпожа Иванова, «опухоль уже не пальпируется, что очень хорошо, но она остается в кости — в таких случаях кость удаляют полностью и заменяют протезом». Опухоль уже настолько мала, что Богдана можно оперировать и ставить эндопротез.

Деду Морозу в Великий Устюг Богдан написал: «Пожалуйста, не дари мне никаких игрушек, и даже игровую приставку Sega мне не надо. Сделай, пожалуйста, так, чтобы я был здоров»

— Зачем же вы уволились? — спрашиваю. — Вам бы оплачивали больничный.

— Мы же в деревне живем, — Елена Сергеевна пожимает плечами. — На почте всего три почтальона. Если бы я не уволилась, двум другим почтальонам пришлось бы разносить мою почту вместо меня. И они бы обиделись. И весь совхоз обиделся бы на меня, потому что я деньги получаю, а работаю за меня другие.

У Чесноковых совсем не было денег. Елена Сергеевна говорит, что, поскольку она все время была с сыном в больнице, пришлось расстаться с мужем. А младшую дочь Ксению пришлось пока отдать в приют. Елена Сергеевна говорит, что для тех детей, чьи братья или сестры лечатся от онкологических заболеваний, есть в Костроме специальная группа. Потому что очень часто отцы оставляют свои семьи, когда кто-то из детей заболел раком.

В своей совхозной квартире Елена Сергеевна несколько лет не платила за свет и тепло. Образовались огромные по совхозным меркам долги. Елена Сергеевна рассказывает, что, подождав пару лет, совхоз согласился принять у семьи Чесноковых квартиру в зачет долгов и выдать им взамен квартиры сарай без света и тепла, так что долгов сделать не из чего.

В прошлом году бывшие сослуживцы Елены Сергеевны рассказали ей, что на почте устраивается детский конкурс. Дети писали письма в Великий Устюг по официальному адресу Деда Мороза. По условиям конкурса тот ребенок, который напишет письмо лучше всех, должен был получить от Деда Мороза подарок — какую-нибудь чудесную игрушку.

Богдан теперь уже не помнит, какое именно написал Деду Морозу письмо. Но Елена Сергеевна цитирует по памяти: «Дорогой Дед Мороз. Пожалуйста, не дари мне никаких подарков, никаких игрушек, и даже игровую приставку Sega мне не надо. Сделай, пожалуйста, так, чтобы я был здоров».

Вероятно, письмо не дошло.

Валерий Панюшкин, специально для Российского фонда помощи

Из свежей почты

Максим Горбачев, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 134 600 руб.

Мы радостно ждали рождения Максима, но, к несчастью, сынок родился задохнувшимся да еще получил тяжелейшую родовую травму. Гематомой давила на мозг. Ни есть, ни спать малыш не мог, без конца плакал и дошел до полного изнеможения. В три месяца гематому вырезали, Максимка стал спокойнее. Где мы только не лечились! Остановились на методике Института медико-биологической (ИМТ). Там побывали дважды, и вот результат: Максим сидит самостоятельно и ходит в ходунках, речь улучшилась. Интеллектуальный потенциал у него весьма высокий: в 2,5 года выучил алфавит, сейчас учится читать, знает счет до сотни и обратно, простые арифметические действия, классифицирует цвета и геометрические фигуры. Мы прикладываем все силы, чтобы поставить сына на ноги и реабилитировать, но для этого надо проходить лечение каждые три месяца. В нашей семье работает только папа, он инженер на заводе. Я студентка-заочница пединститута, из-за болезни сына не работаю. Я обращаюсь к вам за помощью и благодарю за все, что вы делаете. Анна Горбачева, Карелия

Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «У Максима частичная атрофия зрительного нерва, спастика мышц в гиперкинетической форме. Полного выздоровления ожидать сложно, но, судя по ответу на наше лечение, ходить и обслуживать себя он будет».

Кристина Мартынова, 10 лет, грудной прогрессирующий сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 185 384 руб.

Обращаюсь к вам со своим горем, помочь больше никому. Живем в глубинке, оторваны от мира. От людей узнала, что есть ваш Росфонд, который детей спасает. Я не знала матери: она меня бросила, и я мечтала о семье. Родила трех дочерей (Юлия в десятом классе, Кристина в четвертом, а Алина два годика), но личная жизнь не сложилась. Я стараюсь, чтобы у девочек было то, чего я не имела: тепло и ласка. Но летем одной любви мало. Совхоз обанкротился, работать совсем негде. Живем в доме, где еще мой дед с бабкой жили. Зимой пол и стены промерзают. На четверых всех денег — пенсия Кристины 3 тыс. руб. да 196 руб. пособия. Да бог с ним, с домом, и что подчас недоадам, были б дети здоровы. С Кристиной беда: горб растет. Срочно нужна операция. В Чите их не делают, а приезжал профессор Михайловский и сказал: если сейчас не помочь, потом поздно будет. Наталья Мартынова, Читинская область

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Тяжелый случай раннего прогресса сколиоза. Современный инструментальный позволяет решать и такие задачи, но он дорог. А без операции Кристине грозит тяжелая пожизненная инвалидность».

Коля Беликов, 6 лет, деформация челюсти после удаления опухоли, необходимо протезирование. 70 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (СПА) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает \$3 600 руб.

В полтора года у Коли на верхней челюсти появилась опухоль. В клинике профессора Рогинского определили «фиброзатозную дисплазию» и удалили опухоль. На операцию мы брали ссуду в банке. Дыру на челюсти, где ни десны, ни зубов нет, закрывает протез — пластина с зубками. Но жевать мальчик не может: больно. Говорит неразборчиво, лицо перекошено, не развивается левая половина, верхняя губа стала меньше нижней. Коля возмущается, почему не растут зубы, как у всех. А я боюсь за Колин желудок и за дикийю. Надо закрывать отверстие и установить новый протез, а платить нечем. Уже год воспитываю сына одна. Муж выставил нас из квартиры. На 5 тыс. руб. госслужащей и Колину пенсию снимаю жилье. Помогите вылечить сына! Наталья Беликова, Саратовская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Колле в два года была удалена опухоль. Остался дефект верхней челюсти, сообщившийся с ротовой и носовой полостью. Суестье надо закрыть, используя ткани полости рта, затем предстоит протезирование. Прогноз хороший».

Даша Скотенко, 3 года, термический ожог 3-й степени, нужны две пластические операции. 112 690 руб.

Даша — моя племянница из Киева. У сестры уже было два сына-подростка, но она очень хотела девочку, и вот Дашенька появилась на свет. Росла она красивой и здоровой. И вдруг это несчастье. Прошлым летом семья поехала отдохнуть за город. Рядом молодежь развела костер. Дул сильный ветер, искры и угольки полетели прямо на Дашу. Ручки и лицо были сильно обожжены. В больнице сделали пересадку кожи, но неудачно, остался грубый рубец на шее. Сейчас он тянет кожу, если его не убрать, то нижняя челюсть уйдет вправо, лицо перекосит. Каково будет девочке с такой внешностью? Сестра узнала, что в Петербурге есть ожоговый центр, где очень хорошие врачи. Девочка уже столько страданий и боли перенесла. Помогите, пожалуйста, Дашеньке! Денег у них нет, работает один отец. Анатолий Ворон, Ленинградская область

Заведующий ожоговым отделением детской горбольницы № 1 Марина Бразоль (Санкт-Петербург): «Мы проведем две пересадки кожи, уберем безобразный рубец, вернется подвижность шеи. И никакая деформация лица не будет».

Ярослава Шуклина, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 138 800 руб.

Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (СДЖ) внес \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает \$1 тыс. руб.

Я потеряла старшую из четырех дочерей. Любочке было 15 лет. Она разбилась, выпав из окна. Как да что, сами не знаем, ведется следствие. Не успели опомниться после такой трагедии, тут новая беда: дочку Ясю надо срочно оперировать. До года ее шумы в сердце считали функциональными. А тут выяснилось — открыт артериальный проток. Давали сердечные препараты и витамины, а шум все сильнее. Дочь без отдышки не только бегать, ходить уже не может. Всю зиму болела и очень ослабла. Операцию на открытом сердце не перенесет, а я не переживу еще одну потерю, слишком страшно. Ярославу можно вылечить без вскрытия груди, но это очень дорого. Я всегдетра в детском саду, сейчас в декрете с младшей, Лизой, ей всего девять месяцев. Муж рекламным агентом получает 6 тыс. руб. Впятером живем в однокомнатной квартире на 14 кв. м. На вас вся надежда! Вера Шуклина, Удмуртия

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Учитывая размер протока и признаки легочной гипертензии, Ярославу показано шдщидное эндоскопическое закрытие. Девочка быстро окрепнет и начнет нормально развиваться».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Ъ» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$16,328 млн. В 2007 году (по состоянию на 15 июня) собрано 56 393 633 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянковская» (Кузбасс), 57 семьям створевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане.

Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунчик». Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (499) 943-91-35, (495) 158-69-04 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Кто станет донором для Саши Лактионова?

Саши Лактионова, о беде которого „Ъ“ рассказывал 6 июня, получил своего донора! У этого 15-летнего мальчика острый лимфобластный лейкоз, донора костного мозга для спасения Саши не удалось найти и во Всемирном банке данных. Зато обнаружили четыре кандидата в доноры пуповинной крови: два французца, американец и тайванец. Для выбора единственного из них требовались €30 тыс. И вот деньги найдены, шансы Саши на счастливый исход резко выросли.

Донором для Саши Лактионова может стать француз, американец или тайванец. Главное, есть на что выбрать: деньги собраны!

ликация «Искусственная кость» в „Ъ“ от 2 марта) успешно протезировали 7 июня в НИИ им. Н. Н. Блохина онкологическим раздвижным эндопротезом фирмы Райт (США). Как утверждает ведущий научный сотрудник отделения опухоли опорно-двигательного аппарата НИИ Надежда Иванова, теперь Полину ждет нормальный образ жизни. Даже танцевать на высоких каблуках она сможет как все».

Вот что еще удалось за две недели с 1 июня. Оплачены: операция по поводу врожденных пороков сердца Виталию Хотулеву (16 лет, 191 770 руб., Алтайский край), Павлику Попову (4 года, 133 600 руб., Еврейская АО); операции по поводу сколиоза стоимостью 185 384 руб. жителям Удмуртии Даше Князевой (14 лет), Маргарите Чумаковой (16 лет) и Натасе Смирновой (15 лет), читинцам Арслану Цырендэшиеву

(17 лет, 185 394 руб.) и Олегу Никулину (16 лет, 216 784 руб.). Назиме Юсубовой (14 лет, 185 384 руб., Азербайджан); лечение детского церебрального паралича стоимостью 150 400 руб. Максиму Фокину (2 года, Московская обл.) и Никите Гауку (9 месяцев от роду, Краснодарский край); челюстно-лицевая операция Виталию Козыреву (3 года, 120 тыс. руб., Украина); операция по поводу экстракорпорального оплодотворения Светлане Попадейкиной (38 лет, 110 тыс. руб., Томская обл.). Отправлено: 187 075 руб. на протез бедра Алексею Семенову (15 лет, остеосаркома тазобедренного сустава, Московская обл.); 159 550 руб. на электрокоагуляцию с запасным аккумулятором Алексею Сидорову (30 лет, инвалид I группы, Москва); 142 740 руб. на игрушки и спортивный инвентарь в детский туберкулезный санаторий «Малютка» (Санкт-Петербург); 80 546 руб. на инвалидную

коляску Равиле Морозовой (32 года, Санкт-Петербург). Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), Виктория от руководителю, Александр (оба — Санкт-Петербург), Александр (Краснодар), Ольга Витальевна, Илья (оба — Пермь), Григорий (Котайл, Тюменской обл.), Юлия и Екатерина (Екатеринбург), фирма «Новартис», инвестиционная группа «Капиталь», ЗАО «Русь-банк», ЗАО «Торговый дом УТМК», Благотворительный фонд «Райт» (США), компания «Мэй-джор-авто», ООО «Юнайтед-дистрибути», Эдуард Александрович, Борис Николаевич, Сергей Федорович, Эдуард, Гульжан Талаповна, Георгий, Николай Александрович, два Ивана, Вероника Сергеевна, Людмила Алексеевна, четыре Игоря, три Елены, семь Александров, две Марии, Павел, две Анны, Надежда, Зинаида Нефе-

дова, два Антона, три Ирины, четыре Евгения, две Аллы, Валентин Иванович, четыре Светланы, два Максима, Наталья Анатольевна, Наталья Ивановна, четыре Ольги, Ксения, Ангела, Кирилл, Михаил, Владислав Анатольевич, Иван Евгеньевич, Ольга Анатольевна, три Андрея, два Олега, Геннадий, Валерий Корнельевич, три Екатерины, Вячеслав, Николай, пять Дмитриев, Ева и Михаил, Майя, Диана, Рустам, пять Натальи, Юлия и Александр Васильевич, Лариса, Лана, Петр, Юрий, Марина (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, руководитель Российского фонда помощи